

БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

С.Н. СОКОЛОВА

*Полесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь*

Введение. В современном обществе проблема обеспечения безопасности человека и общества одна из самых актуальных. В социальной философии теория понимания безопасности объективно считается кардинальной, так как события последних лет свидетельствуют о том, что современное общество и человек, как представитель техногенного социального вида, порождает противоречия, провоцирующие глобальные потрясения, активно влияющие на многомерное социальное пространство. «Такое понимание природы человека означает, с одной стороны, истолкование человека как закономерного результата эволюции нашей Вселенной, а с другой – одновременно как исходного пункта этой эволюции, как одного из глобальных потенциальных аттракторов, незримо направляющих весь ход и общую траекторию» [1, с. 7].

В связи с этим становится особенно интересной безопасность человека и общества. Современными учеными достаточно хорошо изучена многофакторность, вариативность разбалансированности социальных отношений в финансово–экономической сфере, но недостаточно полно исследована в социальной, политической и духовной сферах.

Актуальность безопасности человека и общества обусловлена следующими обстоятельствами:

Во–первых, уточнением специфики взаимодействия различных социально–политических субъектов на общественную жизнь, так как, не будучи изолированной от других сфер общественной жизни, сфера безопасности является эффективным механизмом урегулирования социальных конфликтов, ликвидации последствий кризисов, препятствующих поступательному общественному развитию и стабильности.

Во–вторых, необходимостью преодоления заблуждений, связанных с абсолютизацией воздействия государственных структур, власти на сферу безопасности. Сфера безопасности не является моносубъектной, что не исключает возможности привлечения широкого круга организаций. Сегодня системно проявляется и объективно складывается разветвленная система общественно–государственного влияния на общественные отношения, что предполагает разработку комплексной безопасности, охватывающую все сферы жизнедеятельности современного общества. Активные действия в сфере безопасности позволяют любому субъекту реализовывать позитивное взаимодействие, осуществлять диалог в обществе и на международной арене.

«На рубеже XXI века эта новая дилемма современности начинает материализовываться в необходимость мобилизации ресурсов для международного сотрудничества, дальнейшего совершенствования глобальной стратегии борьбы с международным терроризмом, разработки и использования новых форм и средств защиты прав и свобод человека и гражданина, укрепления демократических устоев общества» [2, с. 104].

В–третьих, наличием определенной зависимостью между характером вовлечения общественных структур в регулирование сферы безопасности. В этом случае граждане и общество являются партнерами власти и продуктивно развиваются институты безопасности (Советы безопасности, специальные службы, антитеррористические комитеты, экспертные группы), обеспечивающие эффективные регулирующие воздействия социально–политических субъектов на сферу безопасности.

В–четвертых, недостаточной степенью удовлетворения потребностей, интересов человека и общества в эффективной безопасности. Мировой финансово–экономический кризис, политические конфликты, военные столкновения продемонстрировали объективную зависимость между социальным самочувствием граждан, качеством государственного регулирования и необходимостью достижения комплексной безопасности.

«Безопасность (включающая в себя такие ценности, как национальная и семейная безопасность, мир во всем мире, общественный порядок, вежливость, уважение к старшим, здоровье, социальная справедливость, уважение традиций, благополучие). Этот ценностный блок главным образом мотивирует стремление к стабильности общественной системы» [3, с. 8].

Основная часть. Безопасность человека и общества предполагает поиск ответов на вопросы: что такое безопасность и насколько познаваемо это явление? Принимая эти вопросы в качестве

исходной методологической посылки, важно подчеркнуть, что такая плоскость исследования проблемы предполагает наличие конкретных аспектов проявления в социальном пространстве. При этом авторы статьи понимают, что есть необходимость более детального исследования сферы безопасности, выявления принципиального расхождения по отдельным моментам, с теми специалистами, которые ранее уже изучали в самых различных формах безопасность как явление. Конечно, те опасности, угрозы, которые имеют свой источник вне общества, также находятся в сфере исследовательского интереса, но как раз их ученые постоянно изучали ранее и продолжают их осмысливать с учетом геополитических изменений, социально–политических трансформаций, новых открытий и достижений научно–технического прогресса.

Следует уточнить, что повторение такого пути авторами статьи не кажется перспективным, так как рассмотрение отдельных форм безопасности, их описание и систематизация – это всего лишь первая ступень к обобщённой рациональной методологии, позволяющей приблизиться к теории понимания безопасности, раскрывающей взаимосвязи существующей и противоречивой палитры бытия.

В специальной литературе понятие «безопасность», как правило, понимается по–разному:

- 1) безопасность – отсутствие опасностей;
- 2) безопасность – определенная деятельность по обеспечению, по предупреждению каких–либо опасностей, угроз (создаются защитные механизмы, специальные предупреждающие действия);
- 3) безопасность – осознанная потребность, ценность, интерес, так или иначе связанная с целеполаганием.

Такое понимание безопасности можно обобщить и привести к одному «знаменателю», а именно к антропологическому инструментализму, полагающему, что безопасность всегда связана с определенной исторической практикой обеспечения жизнедеятельности человека, гарантий выживания и физического существования. Но такое определение безопасности далеко не полностью раскрывает сущность сложного явления. Несмотря на то, что категория «безопасность» не так давно вошла в современный научный лексикон, оно уже имеет неоднозначную ценностную интерпретацию.

Основная идея безопасного существования человека и общества всегда рассматривалась в контексте социальных взаимоотношений, определявших существо того или иного государства, а в дальнейшем такое понимание нашло соответствующее развитие, «в двух основных концепциях безопасности: национальной и общественной» [4, с. 199]. Но на самом деле таких концепций современной наукой рассматривается гораздо больше (государственная, политическая, духовная безопасность, не говоря о таких частных случаях, как продовольственная, демографическая, экологическая, биологическая, политическая, информационная и другие виды безопасности).

Фактически, то или иное проявление безопасности взаимосвязано с характером опасного изменения окружающей среды, формируя тем самым неустойчивое мироощущение у человека, социальных групп и современного общества. Следуя такой логике, получается, что, если бы в природном мире не было опасностей, то не было бы и проблем, связанных с обеспечением безопасности. Безопасность в таком ключе представляет конкретный, вполне определенный результат специфической деятельности (по нейтрализации, предупреждению угроз, обеспечению защиты), что позволяет сформулировать два подхода в понимании природы безопасности: как проявление объективной природы живых систем сохранять свою целостность на основе саморегуляции с внешней средой благодаря устойчивому или неустойчивому взаимодействию и состоянию; как субъективная естественная защитная реакция или деятельность по созданию определенной среды для своего самосохранения. Безопасность – качественное системное свойство органической жизни, которое не только обеспечивает выживание различных организмов, но и способствует их развитию (во всяком случае, должно этому способствовать) [5, с. 7].

Основной целью любого из этих живых структурных уровней является его собственное выживание за счет создания безопасной среды существования. Цивилизация создала следующие элементы для самосохранения и развития:

- элементы культуры – язык, письменность, религия, искусство, наука, мораль, право;
- элементы социальности – социальную иерархию, различные формы объединений и взаимоотношений;
- элементы политики – государство, власть, силовые структуры, фискальные органы [6, с. 112–115];
- элементы экономики – различные виды производства, финансы, рынок.

Доминирующим элементом до последнего времени (до процесса глобализации) в той или иной структуре являлось государство, которое объединяло все элементы в одно целое, выступая основным субъектом самосохранения, развития той или иной системы [7, с.13–14].

Современные же представления о безопасности весьма разнообразны и варьируются от его отождествления с неким «родовым понятием» до признания симбиозом «экологической, экономической и всякой другой безопасности, противостоящей системе угроз личности и общества от различного рода опасностей» [7, с. 8].

Понимание безопасности как состояния защищенности в настоящее время получило наибольшее распространение и принято многими исследователями в качестве концептуального основания проводимых теоретических изысканий, хотя они зачастую расходятся в определении объекта защиты, характера угроз и защищаемых интересов [8, с. 31–32].

Такой подход в полной мере автора статьи удовлетворить не может, так как признание закрепленной законом дефиниции объясняется не только законодательным статусом определения, но и целым комплексом культурно–исторических причин, геополитикой и социально–политическими аспектами.

В системе обеспечения национальной безопасности при создании приемлемых условий для развития государства необходимо реализовывать силовые функции. Именно силовой фактор в современном обществе обеспечивает безопасность, стабильность и гарантирует, как считает большинство современных политических лидеров, способность своевременного реагирования на угрозы с учетом возможностей и перспектив развития социального пространства.

Так, например, в «Стратегии национальной безопасности США» в качестве главных условий реализации безопасного существования выделяются: «во–первых, готовность американцев платить долларами, политическими усилиями и жизнью за безопасность; во–вторых, активная двухпартийная поддержка со стороны американского конгресса; в–третьих, способность американской администрации реализовывать «лидерство в мире с таким расчетом, чтобы оно отражало ... национальные ценности и обеспечивало безопасность этой страны» [9].

В результате, сегодня политика безопасности США опирается на силовые функции государства, что особенно актуально в связи с событиями в Ираке, Ливии и Сирии. Государственная безопасность рассматривается как стратегическое средство обеспечения целей национальной безопасности, что характеризует способность государственных структур обеспечивать суверенитет, конституционный строй и целостность страны, которая предполагает прогрессивное и устойчивое развитие. Государственная безопасность аккумулирована в политической сфере и предусматривает защиту конституционного строя и власти. Другие сферы жизнедеятельности американского государства осуществляются в контексте государственной безопасности только в том случае, если происходящие события угрожают политическим аспектам и затрудняют процесс обеспечения безопасности.

С учетом позитивного сценария развития безопасного мира, необходимо в систему национальной безопасности заложить принцип постоянного поиска оптимальной стратегии отражения угроз, чтобы исключить максималистский подход в решении вопросов, касающихся сферы безопасности. Определяющим моментом в такой стратегии национальной безопасности должно быть требование гарантированного движения в безопасной реальности и мирному сотрудничеству. Это означает, что наряду с мобилизационными элементами безопасности человека и общества очень важно значение принципиально новых элементов, поддерживающих конкурентоспособность и жизнеспособность общества. Для выработки комплексной безопасности и успешной реализации ее на практике необходима соответствующая система общественных отношений, инновационные структуры с элементами гражданского общества. Это позволит контролировать рефлексию специализированных структур на угрозы, опасности, которые возникают, регулировать процесс ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, экономических кризисов, политических конфликтов, военных столкновений и социальных потрясений.

С учетом такого концептуального подхода можно сформулировать основополагающую цель политики безопасности, а именно, поддержание стабильности, прогнозирование основных социальных процессов и разумного сочетания внутривнутриполитических, геополитических, геоэкономических, демографических условий благоприятных для прогрессивного развития современного общества.

Заключение. В результате сложившееся традиционное понимание безопасности как состояния защищенности хотя и изменило форму, но осталось по содержанию доминирующим (не только в современных исследованиях, но и в практике обеспечения безопасности). Вместе с тем проявив-

шаяся в последнее десятилетие ограниченность традиционного понимания безопасности инициировала исследователей не только искать новые подходы, но и критически переосмысливать сложившиеся представления, даже если они и получили законодательное закрепление.

Во-первых, отождествление защищенности с безопасностью является, по мнению некоторых авторов, результатом методологического подхода, при котором социальные и политические процессы рассматривались не теоретически, а политически (прежде всего, в рамках противостояния двух социальных систем). Такое «государственно-охранительное» понимание безопасности исходило из вполне определенной геополитической модели, предполагающей глобальное взаимодействие суверенных государств, когда они преследуют исключительно свои собственные интересы, т.е. «государственная безопасность», составляет устаревший подход, уже проявивший свою некоторую несостоятельность [10, с. 10].

Во-вторых, исследователи обращают внимание на то, что произошло отождествление безопасности с защищенностью. Из преобладающего «охранительного» уклона объективно следует антидемократичность внутренней политики, которая несет в себе угрозу перерастания в тоталитаризм, поскольку органы государственной власти могут без особых сложностей переместить акценты с «охранительности» национальных интересов на собственные корпоративные потребности и групповые интересы, далекие от норм морали и нравственной модели властвования. Безопасность в таком случае начинает отождествляться с незыблемостью существующих политических структур [11, с. 103–104]. Более того, последовательная реализация идеи защищенности приводит к самоизоляции и, как следствие, к «выпадению» из системы международных отношений, поэтому существующий в прошлом «железный занавес» объективно сковывал развитие и становился опасностью для общества.

В-третьих, как показывает опыт, безопасность не может быть сведена исключительно к защищенности. Например, до последнего времени основу обеспечения глобальной безопасности составляло поддержание состояния незащищенности ведущих держав от ракетно-ядерного нападения [12].

В-четвертых, ограничение дефиниции безопасности сферой жизненно-важных интересов личности, общества и государства демонстрирует особенность, а не всеобщность определения, вследствие чего закрепленная в законе дефиниция не может рассматриваться как понятие безопасности, раскрывающее сущность феномена. Видимо, осознание исследователями теоретической недостаточности отождествления сущности безопасности с защищенностью и привело к появлению большого количества альтернативных, в том числе достаточно обоснованных, научных определений. Если абстрагироваться от особенного рассмотрения учеными феномена безопасности (национальная, государственная, общественная, экологическая, информационная безопасность, биобезопасность), то существующие представления условно можно свести к следующим основным группам дефиниций.

В итоге, во-первых, безопасность понимается как отсутствие опасности [13, с. 18] и основу данного понимания составляет этимологическое рассмотрение категории, т.е. безопасность рассматривается как «состояние, при котором не угрожает опасность» [14, с. 174]. Некоторые исследователи рассматривают безопасность как отсутствие опасностей, угроз. Отождествление безопасности с отсутствием опасности объективно вызывает критические возражения исследователей, по мнению которых практически невозможно найти ситуацию, когда в отношении какого-либо субъекта отсутствует всякая опасность и тем более угроза [15, с. 13–15].

Безопасность, как полагают некоторые ученые, не может существовать без опасности. Более того, безопасность обретает свое существование лишь с появлением угроз. Наличие опасности не исключает, а, наоборот, предполагает безопасность, которая представляет собой реакцию на возникающую и существующую опасность. Не соотносённость безопасности с конкретной опасностью или ее соотносённость с мнимой опасностью чревата серьезными деформациями безопасности в самодовлеющую силу, нацеленную на обеспечение самой себя, нередко в ущерб тому, для чего она первоначально была предназначена. Кроме того, сведение безопасности к отсутствию опасности фактически приводит к отрицанию развития, которое с точки зрения воспроизводства системы может рассматриваться как опасность.

Во-вторых, безопасность рассматривается как свойство системы, так как существование любой системы предполагает ее защищенность от разрушительного воздействия каких-либо сил и «сопротивляются» своему разрушению все системы – элементарные частицы, атомы, молекулы, системные образования макромира и космоса.

Взаимодействуя с внешним миром, человек познает мир и осознает опасности, которые угрожают его существованию, принимает меры по их предотвращению или уменьшению [16, с. 139].

В-третьих, безопасность зачастую понимается как специфическая деятельность. Существует большое количество менее распространенных, но более оригинальных определений категории «безопасность», которая определяется как: конкретные отношения, субъектами которого выступают источник угрозы и объект уязвимости; совокупность факторов, обеспечивающих жизнеспособность государства, благоприятные условия для развития; способность государства противостоять применению, угрозе применения силы. «Стратегическая цель безопасности общества требует видеть одновременно и в комплексе все угрозы безопасности. Видеть, оценивать и иметь стратегию и средства оптимального ответа на них. Для распознавания угроз необходим комплексный взгляд на максимально широкий круг проблем с позиций всего общества, а не отдельных его институтов» [17, с. 42].

Таким образом, безопасность человека и общества (комплексная безопасность), иллюстрирует мозаичность смысловых значений этого сложного явления, что наглядно доказывает факт постижения сущности феномена безопасности, её понятийного определения, и особенно, комплексной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лебедев, С.А. Многомерный человек: онтология и методология исследования / С.А. Лебедев, Ф.В. Лазарев. – М.: Издательство Московского университета, 2010. – 96 с.
2. Зонов, Ф.А. Международный терроризм и мировой опыт борьбы с ним / Ф.А. Зонов // Власть. – 2011. – № 12. – С. 103–106.
3. Степанянц, М.Т. Культура как гарант российской безопасности / М.Т. Степанянц // Вопросы философии. – 2012. – № 1. – С. 3–13.
4. Викторов, А.Ш. Введение в социологию безопасности / А.Ш. Викторов. – М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2008. – 568 с.
5. Актуальные проблемы национальной безопасности России / Под ред. В.Ф. Ницевича, В.А. Труханова. – Саратов: СВРХБЗ, 2002. – 325 с.
6. Петров, С.И. Политика и обеспечение национальной безопасности России / С.И. Петров. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2006. – 158 с.
7. Бальцеревич, Л. Навстречу ограниченному государству / Л. Бальцеревич ; пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2007. – 92 с.
8. Рыбалкин, Н.Н. Философия безопасности / Н.Н. Рыбалкин. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. – 296 с.
9. Независимая газета, 26 октября 1994 года.
10. Дугин, А.Г. Основы геополитики / А.Г. Дугин. – М.: АРКТОГЕЯ-центр, 2000. – 928 с.
11. Гегель, Г. Феноменология духа. Философия истории / Георг Вильгельм Фридрих Гегель. – М.: Эксмо, 2007. – 880 с.
12. Научные труды профессора А.Г. Арбатова. – Режим доступа : <http://www.carnegi.ru>. – Дата доступа : 11.11.2009.
13. Кузнецов, В.Н. Социология безопасности / В.Н. Кузнецов. – М.: Книга и бизнес, 2003. – 880 с.
14. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 2004. – 944 с.
15. Ницевич, В.Ф. Национальная безопасность: теоретические основы, механизм обеспечения, региональная составляющая / В.Ф. Ницевич. – Орел: ОРАГС, 2000. – 324 с.
16. Кузнецов, О.Л. Система природа-общество-человек : устойчивое развитие / О.Л. Кузнецов, П.Г. Кузнецов, Б.Е. Большаков. – М.; Дубна: Ноосфера, 2000. – 392 с.
17. Ларин, В. Безопасность развития и развитие безопасности / В. Ларин // Свободная мысль. – 2008. № 7. С. 40–43.

HUMAN SAFETY AND SOCIETY

S.N. SOKOLOVA

Summary

The authors propose to investigate the controversial interpretation of values and conceptual definition of security and also show a multidimensional eclecticism of social being and prospects of social space intellectual development. The article deals with the theory of security understanding, and its relevance to modern society.

© Соколова С.Н.

Поступила в редакцию 10 сентября 2013г.